

— Де... дедушка, — Лу Яньси сглотнул слюну, изо всех сил стараясь выглядеть менее напряжённым, но проблема с заиканием, похоже, не исчезла в одночасье.

Кто бы мог подумать, что, услышав эти слова, Юнь Цзиньюй лишь приподнял веки и внимательно осмотрел Лу Яньси:

— Кого это молодой господин Ци называет дедушкой?

Мать моя! Столкнувшись с дедом-лицемером с гениальной актёрской игрой, который всё понимал, но делал вид, что нет, Лу Яньси впервые почувствовал беспомощность. Глядя на Юнь Цзиньюя, он не знал, что сказать. Что он должен был ответить? Разве мог он сказать: «Дедушка, здравствуйте, я ваш внук. Хотя я умер, но сейчас я воскрес!»?

Видя, что Лу Яньси выглядит совершенно потерянным, Ань Цзинсин сжал его руку и сделал шаг вперёд:

— Дедушка, это всё моя идея. Яньси тогда ничего не знал.

Раз уж Яньси сказал, что дедушка уже всё понял, Ань Цзинсин не сомневался в его словах и сразу же перешёл к объяснениям, взяв всю вину на себя. Перед Юнь Цзиньюем он чувствовал некоторую вину, но по сравнению с Лу Яньси ему было гораздо легче.

Услышав это, Юнь Цзиньюй посмотрел на Ань Цзинсина, заслонившего собой Лу Яньси, а затем на самого Лу Яньси, который всё ещё выглядел немного обеспокоенным, и наконец вздохнул:

— Чего не подходишь?

В конце концов, он не мог вынести страданий Яньси и первым сдался. Услышав эти слова, Лу Яньси сразу же понял, что дед больше не сердится, и его печаль мгновенно исчезла. Он подбежал к Юнь Цзиньюю:

— Дедушка, не сердитесь, — зная, что дед больше не злится, Лу Яньси перестал заикаться. Он присел перед Юнь Цзиньюем и начал мягко массировать ему ноги. — Яньси знает, что был неправ. Яньси больше так не будет.

Глядя на Лу Яньси, который умолял его мягкими словами и притворялся послушным, Юнь Цзиньюй не мог оставаться твёрдым. Его сердце всегда было мягким по отношению к Яньси. Подумав, он погладил голову Лу Яньси и вздохнул:

— В чём дело?

Этот последний вопрос он задал Ань Цзинсину, ожидая, что тот ответит. Ань Цзинсин, не смущаясь, начал объяснять ситуацию, начиная с того, как Яньси обнаружил проблемы в Тунчжоу, затем притворился больным, чтобы разведать обстановку в области, и заканчивая их инсценировкой смерти. За исключением тайных планов и расчётов, он рассказал почти всё.

— Так что идея с инсценировкой смерти действительно была исключительно моей, и Яньси тут ни при чём, — в конце Ань Цзинсин не забыл подвести итог, опасаясь, что Юнь Цзиньюй разозлится на Лу Яньси.

Услышав последние слова Ань Цзинсина, Юнь Цзиньюй внимательно посмотрел на него. Он был стар, но не глуп, и понимал, что Ань Цзинсин, вероятно, не рассказал всего. Но, глядя на

Лу Яньси, который сидел у его ног и пытался угодить, а затем на Ань Цзинсина, он вздохнул:

— Выйдите. Я хочу поговорить с наследным принцем наедине.

Некоторые вещи он хотел обсудить с Ань Цзинсином и без этого повода. Теперь, когда это произошло, Юнь Цзиньюй не мог изменить ситуацию, но это не изменило его намерений.

— Дедушка? — услышав это, Лу Яньси занервничал. Хотя дедушка не мог физически подавить Цзинсина, его ум и язык, вероятно, могли разгромить того в пух и прах. При этой мысли Лу Яньси почти мог представить, как Цзинсин будет уничтожен дедом, и его нервозность усилилась.

— Хм? — услышав голос Лу Яньси, Юнь Цзиньюй опустил взгляд на него. — Ты боишься, что я буду притеснять наследного принца?

Услышав это, Лу Яньси смутился. Не то чтобы он боялся, но дедушка вполне мог притеснить Цзинсина. Но как он мог сказать это открыто?

В этот момент Юнь Ижань подошёл, похлопал Лу Яньси по плечу, давая знак встать, а затем обнял его за плечи:

— Раз дедушка велел нам выйти, позволим ему и Его Высочеству «хорошо поговорить»!

Слова «хорошо поговорить» Юнь Ижань произнёс сквозь зубы, злобно глянув на Ань Цзинсина. Этот человек не только женился на его младшем кузене, но и устроил их инсценировку смерти. Это было просто непростительно!

Сказав это, он не стал ждать, пока Лу Яньси опомнится, и буквально вытащил его из комнаты. Когда Лу Яньси пришёл в себя, он уже стоял за дверью деда, а рядом с ним были его старший кузен и дядя. Оглянувшись, он увидел, как дядя закрыл дверь и встал перед ней:

— Отец давно хотел поговорить с наследным принцем. Сейчас появился такой шанс, Яньси, не мешай, — сказав это, Юнь Сяньхэ улыбнулся. Его улыбка, совершенно не соответствующая его внешности, была полна хитрости, расчётливости и даже лёгкой злорадности.

Юнь Ижань не любил Ань Цзинсина, и Юнь Сяньхэ тоже. Когда Юнь Ваньи ещё не вышла замуж, Юнь Сяньхэ больше всего любил эту сестру. После рождения трёх племянников его любимцем стал не Лу Яньсю, который был вылитый он, а немного избалованный Лу Яньси. Теперь, когда их «капусту» съели, да и «маленькую капусту» в огороде тоже, если бы не отец, Юнь Сяньхэ сам бы захотел «хорошо поговорить» с Ань Цзинсином.

Лу Яньси, глядя на Юнь Ижана, который его тащил, и на дядю, стоявшего у двери, наконец сдался, опустил плечи и кивнул:

— Ладно.

— Молодец! — услышав это, Юнь Сяньхэ улыбнулся Лу Яньси с любовью. — У твоего старшего кузена есть много хороших вещей. Пусть он покажет тебе, и если что-то понравится, забирай.

— Да, забирай всё, что понравится! — Юнь Ижань не только не разозлился на слова Юнь Сяньхэ, но и махнул рукой, щедро предлагая Лу Яньси забрать всё, что ему понравится.

Лу Яньси, глядя на щедрого Юнь Ижана, снисходительного Юнь Сяньхэ и закрытую дверь,

решил превратить своё разочарование в энергию и полностью опустошить комнату старшего кузена!

Юнь Ижань, который только что бросил «щедрое» предложение, вскоре пожалел об этом, потому что Лу Яньси не стеснялся. Он не только забрал лучшую тушь Хуэйчжоу, но и забрал лучший чайник из пурпурной глины, и даже картину с красавицей, висевшую на стене, тоже упаковал.

Его поведение было похоже на нашествие саранчи. Всё, что попадалось на глаза и казалось достойным внимания, Лу Яньси приказывал упаковать.

Клан Юнь, хотя и был семьей учёных, передавал свои традиции уже сотни лет и не испытывал недостатка в деньгах. Комната старшего сына Юнь Ижана была заполнена только подлинными вещами. После того как Лу Яньси закончил «грабёж», в комнате остались лишь несколько крупных предметов.

Юнь Ижань, глядя на вещи, которые Лу Яньси унёс с собой, впервые почувствовал, как у него сердце кровью обливается. Даже если он и не придавал большого значения деньгам, он не мог выдержать такого опустошения.

Лу Яньси же, глядя на мебель из красного дерева в комнате, с сожалением вздохнул. Если бы эти крупные предметы было легче унести, он бы точно оставил комнату пустой.

— Младший кузен? — Юнь Ижань, глядя на Лу Яньси, который всё ещё осматривал комнату, внутренне содрогнулся. Что он ещё собирается забрать?

Лу Яньси, глядя на опустошённую комнату, удовлетворительно кивнул:

— Я хотел спросить, где у тебя кладовая, но на этот раз, пожалуй, не буду.

Лу Яньси всегда придерживался принципа: если мне плохо, то и другим не будет хорошо! Раз уж старший кузен сам напросился, он не будет сдерживаться!

Кладовая! Юнь Ижань чуть не выплюнул кровь. Неужели нельзя оставить его в покое?

Примечания автора:

Лу Яньси: Вы издеваетесь над моим мужем!

Дядя: Нет!

Старший кузен: Кузен, ты напраслину на нас возводишь!

Лу Яньси: Я вас ограблю!

Старший кузен и дядя: Давай!

Спустя какое-то время...

Старший кузен и дядя: Яньси, ну, пожалуйста, пощади нас, всё наше добро уже выгребли!